

НЕГРОМКИЕ РОЛИ АКТЕРА

Уважаемая редакция!

Я смотрела спектакль краевого театра драмы «Дорогая Памела». Спектакль мне понравился, и запомнилась игра актера В. Ваксмана, исполняющего роль Доктора. Не могла бы газета познакомить читателей с творчеством этого актера!

Л. ГЛАТКО.

Хабаровск.

В спектакле краевого театра драмы «Дорогая Памела» есть сцена, неизменно вызывающая аплодисменты зрителей. Та самая, где Доктор по поручению фирмы приходит в странное жилище — развалины некогда богатого дома, чтобы застраховать на пятьдесят тысяч жизнь не менее странной хозяйки этой «квартиры». Сумма огромна, но фирма не вправе отказать просто так, без предложения...

Доктор недоверчив, занудливо дотошен. Он перечисляет длинный ряд всевозможных болезней, прослушивает и простукивает даму, которая родилась в сочельник неизвестно какого года, он уже готов возмущенно удалиться (у нее при простукивании что-то звенит внутри, о каком страховании может идти речь!), но возвращается, ибо оказывается — звенит-то мелочь в кошельке, что висит у нее на шее. Процедура оформления продолжается...

Отчего же так смешна эта сценка? Отчего в конце ее возникают аплодисменты?

Сам Доктор, оказывается, страдает остеохондрозом шейного позвонка. Он практически только передвигает ногами да шевелит кистями рук. Лицо его застыло от боли, речь невнятна, слова произносятся без окончаний... А в глазах — и подозрительность, и возмущение, и ирония, и усталость, — и все это сквозь беспредельное страдание. Задача же его — уличить Памелу.

Ведут сцену артисты Владимир Ваксман и Галина Колокольцова. Ведут точно, лаконично, с мягким юмором. И когда заканчивается сцена (а заканчивается она излечением Доктора, есть такой дар у Памелы), мы аплодируем. Мастерству актера. Тому, что вдруг увидели перед собой не подозрительного представителя фирмы, а обыкновенного человека, которому, как и Памеле, тоже очень непросто живется, и силы он черпает в шутке, в умении посмотреть на ситуацию с юмором. Мы аплодируем тому оптимизму, что рождает в нас этот небольшой эпизод.

Сегодня Владимира Ваксмана на сцене театра увидишь нечасто. В «Дорогой Памеле», в «Наследниках Буасьера», в сказке «Снежная королева», идущей редко — в каникулы, на выездах. Чаше мы встречаемся с ним в телевизионной передаче «Театральная гостиная», которую он ведет уже несколько лет, пропагандируя театр, призывая его любить, и в передачах краевого радио, где он выступает в качестве журналиста, что дает ему богатый жизненный материал, который, трансформируясь, помогает в создании ролей.

А ролей, невеликих по размерам, но ярких, запомнившихся, было у актера немало, — я беру последние десять лет. Сменный мастер в «Сталеварах» Г. Бокарева, адвокат Бабаян в «Ковалевой из провинции» И. Дворецкого, Чернявый в «Энергичных людях» В. Шукшина, экономист Исса Сулейманович Айзатуллин в «Протоколе одного заседания» А. Гельмана, Гулам Везиров в «Глубокой разведке» А. Крона... Спектакли уже сошли со сцены — «Глубокая разведка» была поставлена в конце 1977 года, — но образы, созданные Владимиром Ваксманом, помнятся.

Сменный мастер в «Сталеварах» время от времени проносит, обращаясь к самому себе, что, мол, надо все бросать, уходить в науку. Больше-то вроде бы и слов у него не было, и появлялся-то он в двух-трех эпизодах, и мы видели человека случайного на производстве. Он здесь одинок, ему все чуждо: дела,

проблемы, люди. Он бы и хотел гореть, волноваться, жить теми же заботами, что и все, но... не может. Потому что не на своем месте. Отсюда — видимость дела, поступков, решений и осознание пустоты деятельности.

В итоге возникает ощущение человеческой драмы.

Владимир Ваксман — актер точный. Скупыми штрихами он умеет создать образ конкретный, который одновременно вырастает до образа-обобщения. Таков его Чернявый в «Энергичных людях» — фигура молчаливо-зловещая, — опять-таки отсутствие большого текста позволило, а вернее заставило актера искать единственно верную линию поведения. Чернявый и здесь не «свой», хотя и коньяк на равных пьет, и в «журналы» играет, и в споры вступает. Но нужно видеть его глаза. Он не смотрит, он наблюдает. Во взгляде — трезвость, глубоко запятанный цинизм. Он умеет зажечь и утихомирить, столкнуть и развести, он играет людьми, оставаясь в тени. Его голыми руками не возьмешь — он значителен, «морально устойчив», умеет взвесить каждый свой шаг...

Экономист Исса Сулейманович Айзатуллин в «Протоколе одного заседания» — патриот местного значения. Причем убежденный, что еще страшнее. Ибо нельзя же обвинять человека в том, что он горячо и преданно любит свой стройтрест. И ради него готов «корректировать», «выбивать», «закрывать глаза», а в итоге — махинировать.

Айзатуллин Ваксмана резок, вспыльчив, нетерпелив, несколько зол. Узость мышления («Мы должны быть честными, но мы не должны быть глупыми») сказывается и на манере поведения: то почти истерия, то детская обида на непонимание, неподдержку.

И снова за конкретным Айзатуллиным нам видится то порочное явление, которое порождается такими людьми: моральное разложение людей, стремление приспособиться ради сегодняшнего благополучия.

Одна из интереснейших работ Владимира Ваксмана — нефтяник Гулам Везиров в спектакле «Глубокая разведка». Персонаж его и комедийный, и драматический одновременно.

...Был Гулам хорошим буровым мастером, орденоносцем. Любил свою буровую, даже «Сарой» в честь дочери называл. Люди его уважали. Но начальник нефтеразведки Андрей Гетманов сделал его своим первым заместителем: надо же людям расти!

Удобный был заместитель Гулам. Словом, боялся лишьнее начальнику сказать, мнения своего не имел, делал так, как начальник хотел. Вроде и вырос Гулам, печать у него всегда при себе в папке завернута, папка под мышкой, а... будто потерянный ходит. Оттого тоска в его глазах, нерешительность, уклончивость в движениях...

К финалу спектакля Гулам Ваксмана и тот, и не тот. Слово внутренне распрямилось, расцвел. В глазах уже не тоска, а внимательность, сочувствие, знание, чем и как помочь. Он под влиянием главного инженера треста Александра Майорова осмелел, стал осваивать искусство управления людьми, а доброе, мудрое сердце его подсказывало справедливые решения.

Роль Гулама в исполнении Ваксмана оказалась лучшей работой в спектакле «Глубокая разведка», артиста постоянно провожали благодарными аплодисментами.

У Владимира Ваксмана есть дар создавать образы неоднозначные и цельные. Он скуп в отборе средств, умеет одновременно и сливаться с персонажем, и словно бы смотреть на него со стороны. Актер всегда знает, что он делает на сцене, ради чего, отсюда четкость рисунка и объемность образа.

— Для меня неважно, большая или маленькая у меня роль в спектакле, — говорит актер. — Важен общий результат. Важно, чтобы идея, заложенная в спектакле, была общественно значима, чтобы она по-настоящему всех волновала. Тогда я согласен на самую черновую работу, тогда мне по-настоящему интересно. На сцене должна быть истинная жизнь человеческого духа. Над этим нам всем предстоит еще очень много работать...

И, честное слово, жаль, что почти обо всех работах актера, обладающего высоким профессионализмом, творческой инициативой, способностью к осмыслению, приходится говорить в прошлом. Хотя и сегодня радость встречи есть — в «Дорогой Памеле».

Л. ЛАЗАРЕНКО.